

RU

Медиаобраз Наки Исанбета в аспекте интерпретации его творчества

Хабутдинова М. М.

Аннотация. Цель данного исследования - выявить роль «эпитекста» в формировании литературной репутации Наки Исанбета (1899-1992). В данной статье медиаобраз классика татарской литературы, ученого-энциклопедиста изучается на материале его портретных (личностных) и предметно-личностных интервью в региональных СМИ разной типологии: в газетах, журналах, на радио и телевидении. Научная новизна работы состоит в том, что впервые в татарском литературоведении интервью Н. Исанбета становятся предметом изучения. Анализ интервью и выступлений Н. Исанбета на радио проводится с отсылками к формальной и содержательной составляющим его художественных произведений, научных работ, что позволяет обнаружить конкретные личные интенции автора в его наследии и зафиксировать их. В результате проведенного исследования было доказано, что Н. Исанбет на протяжении жизни сохранял преданность просветительским идеалам юности.

EN

Naki Isanbet's Media Image
in the Aspect of His Creative Work Interpretation

Khabutdinova M. M.

Abstract. The aim of this study is to reveal the role of “epitext” in developing the literary reputation of Naki Isanbet (1899-1992). In this article, the media image of the classic of the Tatar literature, scientist-encyclopaedist is examined by the material of his portrait (personal) and subject-personal interviews in the regional media of various typologies: in newspapers, magazines, on radio and television. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in the Tatar literary criticism, N. Isanbet's interviews have become a subject of study. The analysis of N. Isanbet's interviews and speeches on radio is carried out with references to the formal and content components of his works of art, scientific works, which makes it possible to detect the author's specific personal intentions in his heritage and fix them. As a result of the study, it has been proved that N. Isanbet remained devoted to the educational ideals of the youth throughout his life.

Введение

Актуальность темы обусловлена колебаниями общественной репутации писателя в 2020-х гг., а также необходимостью разработки научной биографии известного деятеля культуры. Объект исследования – публичная личность из мира татарской литературы, снискавшая славу ученого-энциклопедиста.

Задачи исследования: систематизировать имеющиеся интервью Наки Исанбета; выявить особенности его медиаобраза. В качестве методов исследования использовались биографический и культурно-исторический методы.

Теоретической базой исследования стали труды по медиаобразу. В научных трудах он определяется как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» (Марущак, 2012, с. 95) либо как «особый образ реальности, предьявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» (Богдан, 2007, с. 124). Круг работ, посвященных этой проблеме, узок. Среди литературоведческих исследований хотелось бы выделить работу Л. Е. Бушканец (2012), которая вписала фигуру А. П. Чехова в панораму литературно-общественной жизни конца XIX – начала XX в. Литературовед, в частности, выявила влияние СМИ на формирование литературной репутации великого русского писателя.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов и выводов в лекционных курсах «История татарской литературы».

Основная часть

Систематизируя библиографию Наки Исанбета, мы обратили внимание на незначительное число статей в жанре интервью (Дәверләр очрашуы..., 1979; Ватан сездән..., 1980; Картлар сүзен..., 1988; Батулла, 2020а;

2020b; 2020c). В архиве писателя мы наткнулись на сценарий юбилейной радиопередачи с элементами интервью, подготовленной Рафаэлем Мустафиным (Исанбэт, 1974), заготовки к которому были частично опубликованы в газете «Комсомолец Татарстана» еще в 1970 г. (Мустафин, 1970). В архиве писателя и на радио сохранились радиointerview Н. Исанбета о татарском фольклоре и вехах своей биографии (1960, 1974 гг.) (Нэкий Исанбэт, 2021, с. 109; Исанбэт, 1974). Это связано с многогранностью деятельности ученого-энциклопедиста, его трудолюбием и обостренным чувством времени. Показательно его стихотворение, написанное в 12 лет, когда Н. Исанбет еще учился в медресе:

Гасыр үтәр чатанлаган тавык кебек,
Гомер үтәр су астында балык кебек,
Ун ел үтәр аучылардан качкан коштай,
Бер ел үтәр жәя белән аткан уктай...
Тәүлекне әйтә алмам нишләсәм дә,
Аз булыр, яшен яки жил дисәм дә
(Нэкий Исанбэт, 2021, с. 3).

Век пройдет, как хромяя курица,
Жизнь промелькнет, как рыба под водой,
10 дней – как птица, прячущаяся от охотников,
Год – как стрела, выпущенная из лука...
Не знаю, что сказать о сутках,
Мало будет, если соотнесу с молнией или ветром
(подстрочный перевод здесь и далее – автора статьи. – М. Х.).

С детства писатель остро ощущал бег времени. В день семидесятилетия Н. Исанбет был очень доволен тем, что проработал 16 часов за письменным столом (Нэкий Исанбэт, 2021, с. 3). Читая многочисленные статьи о нем, мы обнаружили, что мнения об этом культурном деятеле делятся на два полюса. Одни считают его нелюдимым затворником. Другие очень тепло вспоминают о встречах с ученым-энциклопедистом, ровесником XX в. Сеем предположить, что Н. Исанбет действительно предпочитал посвящать себя более масштабным проектам, нежели записывать интервью о себе. Не стоит забывать и о систематических кампаниях, когда он подвергался травле. Это также способствовало «закрытости» писателя.

Судя по датам, все интервью носят юбилейный характер. Вопросы корреспондентов нацелены на то, чтобы кратко очертить жизненный путь писателя, выявить систему его ценностей, кратко охарактеризовать грани творчества, а также узнать его взгляд на актуальные проблемы современности.

Н. Исанбет активно сотрудничал с газетами и журналами, начиная с 1914 г. Вначале свои произведения печатал под псевдонимами, т.к. считал, что ставить настоящее имя – не совсем этично, похоже на самопрезентацию (см. об этом подр.: Исанбэт, 1964, с. 88). После революции талантливый поэт попробовал себя в качестве журналиста. Это относится к уфимскому периоду его творчества (1914–1929). Известно, что Н. Исанбет был сотрудником сатирического журнала «Һәнәк» («Вилы», 1925), где активно печатался под псевдонимами Мергән, Каплан, Күк баш, Мәлгунь, Коры философ, Дәмулла Таплан, Башы бозык (1926–1928). По воспоминаниям дочери, Юлдуз Исанбет, кроме художественных текстов, Н. Исанбет был создателем карикатур. Сатирический дар писателя проявился не только в жанровом разнообразии произведений, но и в многообразии используемых комических средств изобразительности. В 1929 г. он становится членом редколлегии общественно-политического и литературного журнала «Аллаһыз» («Атеист», 1929–1935), который издавался с мая 1928 г. под названием «Дәһри» («Безбожник»). В личном архиве Н. Исанбета сохранилось его журналистское удостоверение.

Самое раннее радиointerview Н. Исанбета датируется 1960 г. В нем писатель рассказывает о том, как пришел в мир литературы, какое место занимало в его творчестве собирание фольклора. Художник слова кратко очерчивает свой круг чтения в детские годы. «Язучы булыр өчен, билгеле, башта үзең әдәбиятны яратырға, үзен дә шуңа мәел булу кирәк, шуны укудан тәм табу кирәк. Менә шул нәрсә кешедә бу эшкә дәрт уята, шуннан, бәлки, бу эшкә сәләт һәм талант чаткысы да кабына торгандыр» (Нэкий Исанбэт, 2021, с. 109). / Н. Исанбет считает: «Чтобы стать писателем, в тебе должны пробудиться чувство любви к литературе, устойчивый интерес к чтению, которое тебе приносит наслаждение. Благодаря этому в человеке зарождается потребность в творчестве, наверное, зажигается искра таланта и появляются способности к этому роду деятельности». Писатель в своем интервью размышляет о потенциале родного языка и его роли в становлении художника слова: «...бер халыкның язучысы булыр өчен, халыкның телен белергә, моның өчен дә үзен белү, телен белүдән башлана» (Нэкий Исанбэт, 2021, с. 110). / «...чтобы стать писателем какого-нибудь народа, надо знать язык этого народа, знать его сущность, что также начинается со знания его языка». Н. Исанбет объясняет, почему с ранних лет собирал фольклор: хотел лучше изучить татарский народ, постичь «техническую базу» народного творчества, чтобы овладеть вековыми поэтическими традициями. В то же время ученый-фольклорист делится в своем интервью конкретными рекомендациями, как в космический век можно собирать фольклорный материал, даже не покидая города (Нэкий Исанбэт, 2021, с. 109–113).

В 1970 г. в интервью с Р. Мустафиным Н. Исанбет так объясняет природу энциклопедизма своего дарования: «Видите ли, сейчас только в области татарской филологии насчитывается до ста докторов и кандидатов наук, и у каждого из них своя узкая область исследований. До революции же не было ни одного. Вот нам, представителям старшего поколения, и приходится поневоле становиться энциклопедистами, чтобы ответить на реальные потребности действительности» (Мустафин, 1970).

В 1970-х гг. Н. Исанбет активно сотрудничал с Казанской студией телевидения. Фольклорист вел передачу «Хәзинә» («Сокровищница»), нацеленную на пропаганду татарского фольклора. Здесь Н. Исанбет предстает как известная личность, чье мировоззрение выражено в продукте его деятельности. Популярность этой передачи объясняется профессионализмом ведущего, умением выстроить диалог со зрителем, правильно определить регистры интереса. В результате «человек с экрана» становится в передаче источником информации (представленный в передаче материал – продукт полувекковой деятельности ученого-фольклориста), но и превращается в общественного деятеля, чья позиция становится ориентиром для большого числа людей. Телезрителей

располагала к себе доброжелательная манера ведущего, эмоциональность его речи, тонкость юмористических комментариев. Предметом особого восхищения стал дар Исанбета-декламатора.

Особый блок образуют рецензии, ориентированные на детскую целевую аудиторию. В интервью, записанном для детской газеты «Яшь ленинчы» («Юный ленинец») журналистом Шавали (выдуманный персонаж) (1979 г.), Н. Исанбет делится воспоминаниями о своем детстве, акцентирует внимание на качестве гуманитарного образования в медресе. Писатель знакомит детей со своими детскими рукописными журналами. Это были журналы, созданные без оглядки на администрацию учебных заведений, которые позволяют реконструировать взгляды юного Наки, систему его эстетических ориентиров, первые шаги в фольклористике. Оглядываясь назад, писатель вспоминает, что сочинять стихотворения начал в девять лет. В 1909-1910-х гг. подписывал свои тексты *Нәкый Закири*, однако в 1911 г. выбрал для себя более звучное имя *Нәкый Исәнбәт*. Моделируя свой писательский миф, он оттолкнулся от фамилии прадеда. У татар принято знать предков до седьмого колена. Исенмухаммет сын Сююмбека был основателем деревни Малаяз, в которой родился писатель. Н. Исанбет акцентирует внимание на том, что является учеником Габдуллы Тукая: «Тукай шикелле көчле, матур, төгәл иттереп сөйлесебез килде» (Ватан сездән..., 1980, с. 3). Художник слова рассказывает детям о том, как увлекательно проходили в медресе уроки литературы, которые начинались с декламации стихотворений Г. Тукая, М. Гафури. Творческая среда на уроках привела к раннему литературному дебюту шакирда Наки и обретению популярности. После публикации первого стихотворения в детском журнале «Аң» к юному поэту стали поступать заказы на создание новых стихотворений. С чувством гордости вспоминает Н. Исанбет, как получил первый гонорар в родном доме за выразительное чтение наизусть сказки Г. Тукая «Шурале». Писатель подробно описывает детям, что представляли собой «стихотворные альбомы», имевшие хождение в шакирдской среде. Это были толстые тетради, заполненные литературными текстами и карандашными рисунками. Юные авторы осознавали себя преемниками тукаевской традиции и были одержимы идеей служения нации. Н. Исанбет размышляет вместе с детьми о богатстве родного языка. Ученый рассказал о вкладе школьников в собиране фольклора (Ватан сездән..., 1980, с. 3).

В 1988 г. Мударрис Агьямов записывает интервью с Наки Исанбетом для журнала «Ялкын» («Пламя»), в котором в фокусе внимания оказалась деятельность ученого по систематизации детского фольклора (Картлар сүзен..., 1988, с. 20-22).

Девизом интервью с журналистом Фаизом Зулькарнаевым (1985 г.) стало: «65 лет служения народу». Корреспондент задался целью выявить предпосылки многогранной деятельности Н. Исанбета, который снискал славу поэта, драматурга, публициста, фольклориста, историка, лингвиста, критика. Сам ученый-энциклопедист объясняет этот феномен просветительскими идеалами эпохи и природными задатками своей личности. Особую роль в становлении мировоззрения писателя, по признанию Н. Исанбета, сыграли Г. Тукай, Г. Ибрагимов, М. Гафури: «Бик күп яклы аларның ижаты...» (Дәверләр очрашуы..., 1979). / «Многогранность их творчества...». Кроме того, ученый в интервью акцентировал внимание на необходимости неустанной работы по расширению своего интеллектуального горизонта, обогащению духовности.

Н. Исанбет так определил ключевые направления своей деятельности: литературное творчество и научная деятельность. В качестве ведущей идеи ученый выдвинул служение татарской культуре: «Мәгрифәтчеләкнең төп максатларыннан берсе – халыкның меңнәрчә еллар буе ижат иткән, туплаган культура казанышларын, күңел хәзинәсен үзләштерүдә бүгенге кешеләргә ярдәм итү. Болай уйлап караганда, минем барлык хезмәтләремне дә берләштерә торган төп идея, мөгаен, шушы фикергә кайтып каладыр» (Дәверләр очрашуы..., 1979). / «Одна из главных задач просветительства – систематизировав творчество народа, созданное за тысячи лет, его культурные достижения, духовное богатство, поставить его на службу современного человека. Если подумать, то ключевой идеей, объединяющей все мои труды и деятельность, является эта идея».

Интересен, на наш взгляд, блок интервью Рабита Батуллы с писателем-аксакалом. Первое из них было записано в квартире Н. Исанбета в 1968 г. На эту встречу Р. Батулла пришел по заданию газеты «Яшь ленинчы» («Юный ленинец»). Корреспондента заинтересовала история создания и судьба пьесы «Мулланур Вахитов» на татарской сцене. Во время этой встречи Н. Исанбет с горечью признается: «У меня нет ни одной пьесы, которая не создавала бы скандальную репутацию вокруг моей личности». Он вспоминает о непростой судьбе своих пьес «Идегей», «Миркай и Айсылу», «Мулланур Вахитов». По воспоминаниям Наки Исанбета, спектакль о татарском общественно-политическом деятеле исчез с афиш Театра им. Г. Камала за включение в его сюжет эпизода, где неграмотные красноармейцы, расквартировавшиеся в доме ученого-историка, рвут древние рукописи и используют их в качестве туалетной бумаги. Возмущенный увиденным, пожилой ученый бросается на них с криком: «Что вы делаете, варвары! Это же рукопись Марджани!» (Батулла, 2020а, 6-12 февраля). Это и послужило поводом для новых обвинений Н. Исанбета в национализме. В рецензии Ризы Ишмурата писатель превратился в «агента буржуазии», критикующего коммунистов. Чтобы защитить себя от злобных обвинений, автор был вынужден отправить подстрочник на экспертизу в Москву, где в пьесе не увидели ничего крамольного. Однако, когда Н. Исанбет обратился к первому секретарю обкома ТАССР З. И. Муратову с просьбой опубликовать опровержение «статьям с лживыми обвинениями», то получил решительный отказ: «...советская печать не позволит такого!» (Батулла, 2020а, 6-12 февраля).

Интервью с Рабитом Батуллой 5 сентября 1983 г. носит характер воспоминаний, посредством которых Н. Исанбет хотел объяснить крутые virages в собственной судьбе. Аксакал искренне сожалеет о том, что не смог прожить жизнь результативнее, т.к. ему с завидной регулярностью чинили препятствия. Писатель признается, что еще до революции сформировался как поэт. Кампании против Х. Такташа и других талантливых татарских поэтов в 1920-е гг. вынудили его сойти с поэтической стези: он стал драматургом. Однако представители

«советской инквизиции» и здесь не упускали его из вида. Вскоре писатель попал в омут дела «Джидегян». Выйдя из тюрьмы, всерьез опасаясь за свою жизнь, Н. Исанбет отошел от литературного творчества и целиком посвятил себя деятельности фольклориста. В годы сталинских репрессий зарабатывал на жизнь учительским трудом. Однако стоило Н. Исанбету проявить инициативу – подготовиться к печати и издать книгу «Балалар фольклоры» («Детский фольклор»), гонители его таланта вновь кинулись на него в атаку. С горечью писатель рассказывает о том, с какими трудностями он столкнулся, когда решился на 50-летие впервые издать сборник собственных произведений. Кампания против пьесы «Миркай и Айсылу» подорвала его здоровье, спасло лишь чудо: за драматурга вступился Константин Симонов. Н. Исанбет в интервью поведал о неоднозначных взаимоотношениях с Кави Наджми и Ризой Ишмуратом, которых власть использовала в борьбе с ним (Батулла, 2020а, 30 января). Материалы интервью с писателем, записанные в 1980-х гг., были опубликованы после ухода из жизни Н. Исанбета. Часть материалов легла в основу писательских баек, которые увидели свет в 1997, 2007 гг. (Батулла, 1997, с. 189-197; 2007, с. 246-263) (см. подр.: Хабутдинов, Хабутдинова, 2019, с. 193). В 2020 г. Р. Батулла (2020а, 8-15 января, 16-22 января, 23-29 января, 30 января, 6-12 февраля, 7-13 февраля, 20-26 февраля, 27 февраля – 4 марта, 5-11 марта, 12-18 марта) опубликовал «Беседы с Наки Исанбетом» на русском языке в газете «Звезда Поволжья».

Для понимания личности Н. Исанбета важно и интервью Р. Батуллы с Амирханом Еники о деле «Джидегян» от 28 ноября 1983 г. Журналист обратился к аксакалу как очевидцу, на глазах которого разворачивалось это политическое дело. А. Еники считал, что оно появилось в результате совместных усилий писателей и партийных деятелей-карьеристов: «Ул вакытта кеше үсим дисә, башканы кыйнарга тиеш иде... Хаклыгамы, хаксызгамы, үзенең кайналаса килмәсә, кеше башканы кыйнарга тиеш иде» (Батулла, 2020с, с. 8). / «В то время человек, чтобы добиться карьерного роста, должен был бить другого... Если не хочешь сам оказаться битым, не взирая на то, прав ты или нет, ты должен был бить другого...». А. Еники считает, что Н. Исанбет попал в список «джидегянистов» случайно, по злой воле сотрудника Татарского областного комитета ВКП(б) Газима Касымова. Во время допросов вскоре выяснилось, что художник слова не присутствовал на встречах татарских и башкирских писателей, где они заключили договоренность о сотрудничестве. А. Еники рассказывает, что во время ареста Н. Исанбет и Г. Кутуй грудью защитили Х. Такташа от лживых обвинений Т. Ченекея и пригрозили ему смертью, если тот на допросах в качестве седьмого члена мнимой организации назовет Х. Такташа. В своем интервью А. Еники кратко описывает вакханалию в татарской прессе, направленную против «джидегянистов» (Батулла, 2020а, 12-18 марта; 2020с, с. 8).

Во время интервью Рабита Батуллы 28 мая 1985 г. Н. Исанбет поведал о своем знакомстве с поэтом Сагитом Рамиевым. Аксакал рассказал о суде над писателем, материалы которого были опубликованы в уфимской газете «Тормыш» («Жизнь») ориентировочно в конце 1917 – в начале 1918 г. В процессе приняли участие Гаяз Исхаки, Гилемдар Баембетов и другие, которые обвинили С. Рамиева в связях с Охранным отделением и доносах на собратьев по перу. В газете содержались ответы обвиняемого. С. Рамиев признается, что состоял в списке доносчиков под фамилией Иванов, но на товарищей не доносил. По совету Фатиха Амирхана, чтобы не вызвать подозрения и обвинений в политической неблагонадежности, вынужден был сообщать о незначительных вещах.

Н. Исанбет впервые столкнулся с С. Рамиевым в кабинете заведующего методическим отделом Академического центра в г. Уфе Габдельахата Вильданова, когда искал в городе себе подходящую работу. Аксакал считал С. Рамиева человеком с большой буквы, талантливым поэтом, в совершенстве владеющим персидским, турецким, русским и другими языками. Н. Исанбет акцентирует внимание Р. Батуллы на том, что Г. Тукай высоко ценил поэзию своего современника. Аксакал искренне сожалеет по поводу того, что пессимистическая поэзия С. Рамиева не совсем отвечала потребностям эпохи. Во время похорон поэта состоялся конфликт с Г. Касымовым, который на долгие годы предопределил судьбу писателя. Н. Исанбет во время выступления Комиссара юстиции БАССР не сдержался и обрушился на него с критикой, считая, что именно его «пасквильные публикации» довели С. Рамиева до смерти (Батулла, 2020а, 6-12 февраля).

В архиве Н. Исанбета хранится черновик интервью, судьба которого нам неизвестна, как неизвестен и автор интервью. Характер вопросов свидетельствует о том, что оно было записано по случаю 85-летия аксакала. В нем писатель выражает обеспокоенность судьбой родного языка, национальной культуры, литературы в современном мире, снижением уровня нравственной культуры у молодежи, размышляет о национальном своеобразии родной культуры, рассматривает проблему алфавита в историческом разрезе. К любимым певцам Н. Исанбет причисляет Ильгана Шакирова, Фариду Кудашеву, Рафаэля Ильясова. В то же время считает важным подчеркнуть, что в круг любимых песен он включает отдельные песни из репертуара Зухры Сахабиевой, Ании Туишевой, Хайдара Бигичева, Гульзады Сафиуллиной. Писатель очерчивает круг СМИ, которые читает по вечерам. В своем интервью Н. Исанбет уделяет внимание проблеме изучения иностранных языков. Наказ писателя выпускникам не потерял своей актуальности и в наши дни: «Мөстәкыйль үз башлы кеше булыгыз. Шахмат тактасындагы шакмаклар кебек, кая шудырсалар, шунда шуып йөрмәгез. Укыгыз, ишетегез, белегез – эмма критик акыл аркылы, акылыгыз үзегездә булсын» (Нәкый Исәнбәт, 2021, с. 715-727). / «Живите своим умом, будьте самостоятельной личностью. Не уподобляйтесь пешке на шахматной доске, которая движется туда, куда ее направят. Учитесь, слушайте, постигайте знания – но критически, живите своим умом».

Заключение

В ходе анализа мы выявили несколько форматов присутствия Наки Исанбета в СМИ. Во-первых, в 1920-х гг. – в качестве журналиста, члена редколлегии журналов «Аллаһыз» («Безбожник»), «Һәнәк» («Вилы»), где в полной

мере проявился его дар писателя-сатирика, карикатуриста; в 1970-х гг. – ведущего авторского проекта – телепередачи «Хэзинэ» («Сокровищница»). Во-вторых, в качестве участника ряда интервью с известной личностью. Медиаобраз Н. Исанбета, составленный на основе его интервью, репрезентует его читателям как «ровесника XX века», многогранную личность, жизнь которой интересна сама по себе, не только в связи с литературой. Тематика вопросов нацелена на постижение феномена писателя-классика, ученого-энциклопедиста, современника Г. Тукая, сохранившего верность просветительским идеалам юности на протяжении всей жизни. В круг «профессиональных» вопросов входят вопросы, связанные с его деятельностью фольклориста, с приходом в мир литературного творчества. «Личные вопросы» включают в себя вопросы по организации рабочего дня, личных предпочтений в современной музыке, прессе, а также хобби (занятия йогой). Интервью с Н. Исанбетом откровенно способствуют самораскрытию его личности, «белых пятен» в его биографии, связанных с кампаниями против него (дело «Джидегян», скандал вокруг издания сборника «Балалар фольклоры» («Детский фольклор»), пьес «Идегей», «Мулланур Вахитов», «Миркай и Айсылу»), что способствует объективизации медиаобраза аксакала.

Перспективным считаем на будущее изучение образа Наки Исанбета в воспоминаниях современников.

Источники | References

1. Батулла Р. Беседы с Наки Исанбетом // Звезда Поволжья. 2020а. 8-15 января. 16-22 января. 23-29 января. 30 января. 6-12 февраля. 7-13 февраля. 20-26 февраля. 27 февраля - 4 марта. 5-11 марта. 12-18 марта.
2. Батулла Р. Әдип белән очрашуларым // Мәдәни жомга. 2020b. 31 гыйнв.
3. Батулла Р. Жидегәнчелек (Рабит Батулла һәм Әмирхан Еники әңгәмәсе) // Мәдәни жомга. 2020с. 7 февраль.
4. Батулла Р. Тузга язмагаң хәлләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997.
5. Батулла Р. Урыннары оҗмахта булсын. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007.
6. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2007. № 4.
7. Бушканец Л. Е. «Он между ними жил...»: А. П. Чехов и русское общество конца XIX - начала XX века. Казань: Казан. гос. ун-т, 2012.
8. Ватан сездән эш кәтә!: Н. Исәнбәтнең 1979 елның 28 ноябрәндә «Яшь ленинчы» редакциясендә сөйләгәннәреннән Шәвәли язып алганнарының бер өлеше // Яшь ленинчы. 1980. 26 гыйнв.
9. Дәверләр очрашуы: Н. Исәнбәт белән әңгәмә / язып алды Ф. Зөлкәрнәев // Татарстан яшьләре. 1979. 29 декабрь.
10. Исәнбәт Н. Дауыт Юлтый: әдәби портрет // Агидель. 1964. № 4.
11. Исәнбәт Н. Халык әдәбияты турында. 1974. URL: https://biffhard.click/track/14583452940048537623-нәкый_исәнбәт_нәкый_исәнбәт_чыгышы_халык_әдәбияты_турында_1974_нче_ел/
12. Картлар сүзен - капчыкка, яшьләр сүзен - янчыкка: балалар фольклоры турында Н. Исәнбәт белән әңгәмә / алып барды М. Әгъләмов // Ялкын. 1988. № 12.
13. Марущак А. В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. № 1.
14. Мустафин Р. Живые традиции // Комсомолец Татарстана. 1970. 11 января.
15. Нәкый Исәнбәт / төз. М. М. Хәбетдинова. Казан: «Жыен» фонды, 2021.
16. Хабутдинов А., Хабутдинова М. Образ Наки Исанбета в татарской прозе // Филология и культура. 2019. № 4 (58).

Информация об авторах | Author information

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна¹, к. филол. н., доц.

¹ Казанский федеральный университет

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ mileuscha@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): татарская литература; Наки Исанбет; медиаобраз; интервью; литературная репутация; Tatar literature; Naki Isanbet; media image; interview; literary reputation.